
ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ

BEARUSIAN HISTORY

УДК 355.231(470)“1917/1918”

РЕФОРМА СРЕДНИХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ И ЕЕ СУДЬБА (1917–1918)

А. М. ЛУКАШЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Через призму ценностного подхода рассматривается реформа средних военно-учебных заведений (кадетских корпусов) в России, проведенная при Временном правительстве. Описываются особенности создания и деятельности комиссии по реорганизации военно-учебных заведений под руководством генерала З. А. Макшеева. Отмечается, что в марте – июле 1917 г. комиссия провела серьезную работу по реорганизации военной школы на широких демократических началах. С 1917/18 учебного года в кадетские корпуса был открыт доступ детям всех сословий. Для создания равных условий при зачислении на казенное содержание были снижены требования к кандидатам, а вместо конкурса была введена система баллотирования. Отмечается, что в ходе реформы на базе кадетских корпусов были организованы гимназии военного ведомства, которые обрели статус общеобразовательных заведений (отменялось присвоение воинских званий и проведение строевых занятий, на все должности разрешалось назначать гражданских лиц). Были приняты меры по упрощению быта воспитанников и обслуживанию ими собственных нужд, допускалось создание ученических организаций. Управление гимназиями основывалось на принципе доверия к персоналу (решением многих вопросов занимался педагогический совет). Делается вывод о том, что приход большевиков к власти в октябре 1917 г. привел к отказу от реформы. Поскольку значительная часть представителей кадетского сообщества, сформированного еще при императорской власти и воспитанного в монархическом духе, не признали советской власти, в июле 1918 г. гимназии военного ведомства были упразднены.

Ключевые слова: Временное правительство; военно-учебные заведения; кадетские корпуса; гимназии военного ведомства; З. А. Макшеев; реформа; система баллотирования; педагогический совет.

Образец цитирования:

Лукашевич АМ. Реформа средних военно-учебных заведений в России и ее судьба (1917–1918). *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2023; 4:6–22.
EDN: OSKFSG

For citation:

Lukashevich AM. Reform of secondary military educational institutions in Russia and its fate (1917–1918). *Journal of the Belarusian State University. History.* 2023;4:6–22. Russian.
EDN: OSKFSG

Автор:

Андрей Михайлович Лукашевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Andrei M. Lukashevich, doctor of science (history), full professor; professor at the department of history of Belarus of new and contemporary times, faculty of history.
lukashevand@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5868-8114>

РЭФОРМА СЯРЭДНІХ ВАЕННА-НАВУЧАЛЬНЫХ УСТАНОЎ У РАСІІ І ЯЕ ЛЁС (1917–1918)

А. М. ЛУКАШЭВІЧ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Праз прызму каштоўнаснага падыходу разглядаецца рэформа сярэдніх ваенна-навучальных устаноў (кадэцкіх карпусоў) у Расіі, праведзеная пры Часовым урадзе. Апісваюцца асаблівасці стварэння і дзейнасці камісіі па рэарганізацыі ваенна-навучальных устаноў пад кіраўніцтвам генерала З. А. Макшэева. Адзначаецца, што ў сакавіку – ліпені 1917 г. камісія правяла сур'ёзную працу па рэарганізацыі ваеннай школы на шырокіх дэмакратычных пачатках. З 1917/18 навучальнага года ў кадэцкія карпусы быў адкрыты доступ дзецям усіх саслоўяў. Для стварэння роўных умоў пры залічэнні на казённае ўтрыманне былі зніжаны патрабаванні да кандыдатаў, а замест конкурсу была ўведзена сістэма балаціравання. Адзначаецца, што падчас рэформы кадэцкія карпусы былі пераўтвораны ў гімназіі ваеннага ведамства і набылі статус агульнаадукацыйных устаноў (адмянялася прысваенне воінскіх званняў і правядзенне страявых заняткаў, на ўсе пасады дазвалялася прызначаць грамадзянскіх асоб). Былі прыняты меры па спрашчэнні побыту выхаванцаў і абслугоўванню імі ўласных патрэб, дапускалася стварэнне вучнёўскіх арганізацый. Кіраванне гімназіямі грунтавалася на прынцыпе даверу да персаналу (вырашэннем многіх пытанняў займаўся педагагічны савет). Робіцца выснова аб тым, што прыход бальшавікоў да ўлады ў кастрычніку 1917 г. прывёў да адмовы ад рэформы. Паколькі значная частка прадстаўнікоў кадэцкай супольнасці, сфарміраванай яшчэ пры імператарскай уладзе і выхаванай у манархічным духу, не прызналі савецкай улады, у ліпені 1918 г. гімназіі ваеннага ведамства былі скасаваны.

Ключавыя словы: Часовы ўрад; ваенна-навучальныя ўстановы; кадэцкія карпусы; гімназіі ваеннага ведамства; З. А. Макшэў; рэформа; сістэма балаціравання; педагагічны савет.

REFORM OF SECONDARY MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA AND ITS FATE (1917–1918)

A. M. LUKASHEVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article, through the prism of a value approach, examines the reform of secondary military educational institutions (cadet corps) in Russia, carried out under the Provisional Government. The preparatory measures, the creation and activities of the commission for the reorganisation of military educational institutions under the leadership of general Z. A. Maksheev are revealed. It is noted that in March – July 1917, the commission did a lot of work to reorganise the military school on a broad democratic basis. From the 1917/18 academic year, access to the cadet corps was open to children of all classes. In order to create equal conditions for admission to state support, the requirements for exams were lowered, and instead of a competition, a ballot system was introduced. In the course of the reform, the cadet corps were transformed into gymnasiums of the military department and acquired the character of general educational institutions (ranks and drill classes were canceled, weapons and banners were confiscated, and civilians were allowed to fill all positions). Measures were taken to simplify the life of pupils and to serve their own needs, the creation of student organisations was allowed. The management of gymnasiums was established on the principle of trust in the staff (most issues were decided by the pedagogical council). It is concluded that the coming to power in October 1917 of the Bolsheviks led to the rejection of the reform. Since the majority of the cadet community, formed under the imperial government and brought up in a monarchical spirit, did not recognise the Soviet government, the gymnasiums of the military department were abolished in July 1918.

Keywords: Provisional Government; military educational institutions; cadet corps; gymnasium of the military department; Z. A. Maksheev; reform; system of vote; pedagogical council.

Введение

История военного образования в Российской империи начала XX в. уже несколько десятилетий является предметом активного изучения. В постсоветский период различные аспекты этой темы исследовались российскими специалистами С. В. Волковым

(история офицерского корпуса [1]), А. А. Михайловым (особенности управления военным образованием [2]), В. М. Коровиным (развитие системы военного образования) [3]), а также В. В. Ионовым, И. А. Алёхиным и А. В. Чистяковым¹. В то же время

¹Ионов В. В. Подготовка военных кадров в России (XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 1998. 42 с. ; Алёхин И. А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII – начала XX века : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. М. : Воен. ун-т, 2004. 48 с. ; Чистяков А. В. Развитие системы военного образования в Российской империи: вторая половина XIX века – начало XX века : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. М. : Воен. ун-т, 2012. 24 с.

реформа военно-учебных заведений, проведенная при Временном правительстве в 1917 г., практически выпала из поля зрения исследователей. Ее изучение оказалось на своеобразном историческом разломе: исследователи имперского периода до нее не доходили, а ученые советского периода уже «не замечали».

Впервые реформа 1917 г. упоминалась еще в диссертации И. В. Обьедкова, посвященной военно-учебным заведениям, которые действовали в России в 1914–1917 гг.² Впоследствии отдельные сюжеты реформы затрагивались в диссертационных исследованиях А. М. Лушников³ и Ф. Д. Тимофеева⁴, проведенных с использованием сравнительного принципа (сопоставление военной школы Российской империи и военной школы РСФСР (СССР)). В частности, А. М. Лушников считал, что попытка российских властей «искусственно отгородить военную школу от общественной жизни, полностью деполитизировать ее сыграла с царизмом злую шутку», поэтому после февраля 1917 г. «втянутые в политический круговорот кадеты, юнкера и слушатели часто терялись и оказывались либо на крайних полюсах,

либо в стороне от основных событий»⁵. В то же время в диссертации А. М. Лушников реформа 1917 г. не нашла должного отражения. Не стала она предметом изучения и в работе Ф. Д. Тимофеева.

Кроме того, реформа военно-учебных заведений 1917 г. упоминалась в публикациях российского историка Е. И. Лелиной [4] и белорусских исследователей А. Л. Самовича (судьба кадетских корпусов в России в 1880–1920-х гг.⁶ [5]), А. М. Лукашевича и В. И. Шайкова (судьба Полоцкого кадетского корпуса и его выпускников [6]) и др.

Таким образом, реформа военно-учебных заведений в России, проведенная в 1917 г. под руководством генерала З. А. Макшеева, представляет несомненный научный интерес. Она позволяет проследить эволюцию общественной мысли в отношении кадетских корпусов в условиях революционной демократизации российского общества.

Цель данной статьи – раскрыть содержание и проследить судьбу реформы средних военно-учебных заведений (кадетских корпусов), проведенной в России при Временном правительстве.

Методология исследования

При подготовке статьи использовался историко-сравнительный метод исследования, а также контент-анализ документов. В основе работы лежит аксиологический подход, ключевым понятием которого выступает ценность [7]. Благодаря ценностному подходу удалось проследить трансформацию субъективации объективных ценностей человеческого сообщества⁷, т. е. превращение их в личностные смыслы применительно к кадетским корпусам в разные периоды российской истории (в период существования Российской империи, между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г., а также в период после прихода большевиков к власти).

Установлено, что в конце XIX – начале XX в. средние военно-учебные заведения (кадетские корпуса) были призваны обеспечивать подготовку детей преимущественно дворянского происхождения к военной службе в целях формирования в обществе надежной опоры для российского самодержавия. Это проявлялось в воспитании кадетов исключительно в милитаристском, монархическом и религиозном

духе. При этом в военно-учебных заведениях отсутствовало сословное и конфессиональное равенство при наборе учащихся и комплектовании преподавательского состава [1, с. 119–125; 6].

После Февральской революции 1917 г. в российском обществе наблюдалась эволюция аксиологических взглядов, в том числе на роль кадетских корпусов. Несмотря на то что в обществе сохранялась сословно-групповая структура, происходил постепенный пересмотр ценностных приоритетов. На первое место вышел лозунг буржуазного общества «Свобода, равенство и братство». В этих условиях представители дворянского сословия утратили привилегированное положение во многих сферах, включая систему военного образования. В новой редакции кодекса «Свод военных постановлений» определялось, что кадетские корпуса призваны предоставлять сыновьям офицеров и солдат «общее образование и воспитание»⁸.

Комиссия под руководством генерала З. А. Макшеева была призвана определить приоритеты в сфере

²Обьедков И. В. Военно-учебные заведения России в 1914–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М. : Моск. гос. ист.-арх. ин-т, 1989. 20 с.

³Лушников А. М. Военно-учебные заведения России в 1861–1941 гг.: социально-политические аспекты развития : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Ярославль : Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 1998. 45 с.

⁴Тимофеев Ф. Д. Военно-учебные заведения России и РСФСР в 1914–1921 годах (состав, деятельность, преемственность) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2008. 26 с.

⁵Лушников А. М. Военно-учебные заведения России в 1861–1941 гг. ... С. 36–37.

⁶Самович А. Л. Кадетские корпуса в России (80-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Минск : БГУ, 2003. 20 с.

⁷Здравомыслов А. Г. Ценности // Философ. слов. / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Республика, 2001. С. 646–647.

⁸Педагогический сборник. 1917. № 5–6, ч. 1. С. 62.

образования. В качестве одного из них признавалась трехступенчатая (по четыре года каждая ступень) школа. Она включала обязательное для представителей всех сословий начальное образование, профессиональное среднее образование (с дополнительной специализацией, в том числе военной) и высшее образование. При этом для воспитанников гимназий военного ведомства (реформированных кадетских корпусов) приоритетными направлениями стали отказ от милитаризма (общегражданская подготовка), сословный и конфессиональный демократизм (право на зачисление на казенное содержание представителей всех сословий и конфессий), гендерное равенство при комплектовании учебных заведений преподавательским составом. Объединяющим ценностным понятием всех сословно-групповых и религиозных слоев общества объявлялась любовь к Отечеству.

Приход большевиков к власти привел к слому имперской сословно-групповой структуры общества и упразднению учебных заведений, обслуживавших интересы ранее привилегированных сословных страт. Данное обстоятельство предопределило судьбу гимназий военного ведомства, которые даже в реформированном виде не отвечали аксиологическим взглядам большевиков и поэтому были упразднены.

Для раскрытия исследуемой проблемы использовался широкий массив документальных источников, прежде всего материалов военного делопроизводства. К последним относятся приказы по «Военному ведомству»⁹ и «военно-учебным заведениям»¹⁰, циркуляры Главного управления военно-учебных заведений Военного министерства (далее – ГУВУЗ)¹¹.

Особый интерес представляют журналы заседаний комиссии по преобразованию военно-учебных заведений (под руководством генерала З. А. Максеева¹²), а также ее итоговые документы в виде положений и правил («Положения по учебно-вос-

питательной части для гимназий военного ведомства на 1917/18 гг. учебный год»¹³, «Правила приема в кадетские корпуса в 1917/18 учебном году казенно-коштных и своекоштных интернов и перечисления своекоштных и приходящих кадет на казенное содержание»¹⁴). Большинство документов были опубликованы в официальной части ведомственного журнала «Педагогический сборник» за 1917–1918 гг., а также на страницах военной газеты «Армия и флот свободной России» за 1917 г.¹⁵

Указанная документация дополнялась ведомственной перепиской ГУВУЗ с руководством кадетских корпусов (например, с руководством Полоцкого кадетского корпуса), которая хранится в НИАБ (ф. 2613 «Полоцкий кадетский корпус»)¹⁶ и РГВИА (ф. 725 «Главное управление военно-учебных заведений»)¹⁷.

Для понимания общественной реакции на реформу военно-учебных заведений важное значение имели материалы Первого Всероссийского съезда деятелей кадетских корпусов в Москве 31 мая – 4 июня 1917 г.¹⁸ (доклады участников, резолюции, хроника событий) и материалы Первого Всероссийского съезда делегатов кадетских корпусов в Петрограде 5–9 июля 1917 г.¹⁹, которые были опубликованы в неофициальной части журнала «Педагогический сборник» и на страницах газеты «Армия и флот свободной России» за 1917 г.²⁰ Дополняют представление об общей атмосфере революционной России 1917 г. мемуарные свидетельства представителей военного сообщества и воспитанников кадетских корпусов (Л. Б. Буйневича²¹, Е. И. Оглоблева²² и др.).

Судьбу гимназий военного ведомства удалось проследить по декретам СНК РСФСР и приказам Народного комиссариата по военным делам (Наркомвоена) РСФСР за 1918 г.²³

В статье все даты до 31 января 1918 г. приводятся по юлианскому календарю, а после 31 января 1918 г. – по григорианскому календарю.

⁹ Педагогический сборник. 1917. № 3–4, ч. 1. С. 18–19; Там же. С. 58–59. (Тексты документов и материалов приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала.)

¹⁰ Рос. гос. воен.-ист. арх. (РГВИА). Ф. 725. Оп. 51. Д. 332. Л. 11; Педагогический сборник. 1917. № 3–4, ч. 1. С. 17, 19–21; Там же. № 7–9, ч. 1. С. 85, 86.

¹¹ Педагогический сборник. 1917. № 3–4, ч. 1. С. 21–22; Там же. № 7–9, ч. 1. С. 86–87; Нац. ист. арх. Беларуси (НИАБ). Ф. 2613. Оп. 1. Д. 250. Л. 1.

¹² Педагогический сборник. 1917. № 3–4, ч. 1. С. 38–39; Там же. № 5–6, ч. 1. С. 62–70, 77–80; Там же. № 7–9, ч. 1. С. 92–98.

¹³ Там же. № 7–9, ч. 1. С. 86–92.

¹⁴ НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 252. Л. 49–54 об.

¹⁵ Армия и флот свободной России. 1917. № 1–246.

¹⁶ НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 239, 250, 252.

¹⁷ РГВИА. Ф. 725. Оп. 51. Д. 332.

¹⁸ П. С. Первый Всероссийский съезд деятелей кадетских корпусов в Москве // Пед. сб. 1917. № 5–6, ч. 2. С. 494–509.

¹⁹ Коноров М. Делегатский съезд кадетских корпусов в Петрограде // Там же. 1917. № 7–9, ч. 2. С. 272–299.

²⁰ Съезд делегатов кадетских корпусов // Армия и флот свобод. России. 1917. № 153. С. 2; Открытие Съезда делегатов кадетских корпусов // Там же. № 155. С. 3; Делегатский съезд по реформе кадетских корпусов (второй день, 6-го июля) // Там же. № 157. С. 3; Делегатский съезд по реформе кадетских корпусов (пятый день, 9-го июля) // Там же. № 161. С. 2–3; Колокольников А. А. Итоги съезда представителей кадетских корпусов // Там же. № 168. С. 2–3.

²¹ Буйневич Л. Вчера // Кадет. переключка. 1976. № 16. С. 39–44.

²² Оглоблев Е. Мой корпус. 1917 // Там же. 1987. № 43. С. 121–123.

²³ РСФСР. Народный комиссариат по военным делам. Предметный указатель приказов Наркомвоена за 1918 год. Петроград: Воен. тип. Всерос. гл. штаба, 1920. 29 с.; Декреты советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. 640 с.; Там же. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959. 698 с.

Основная часть

Подготовка реформы. К началу 1917 г. в Российской империи действовал 31 кадетский корпус (включая Морской кадетский корпус и Пажеский корпус). Они представляли собой средние военно-учебные заведения с семилетним сроком обучения. Общее число обучавшихся в них достигало 15 тыс. человек. Главной задачей кадетских корпусов являлась подготовка детей преимущественно дворянского происхождения к военной службе с продолжением обучения в военных училищах, а также призрение детей лиц, погибших или получивших увечье на военной службе [1, с. 119–125].

Февральская революция 1917 г. оказала существенное влияние на судьбу кадетских корпусов. В центре внимания оказался вопрос о принципе комплектования этих учебных заведений. Стремление определенной части военных кругов сохранить привилегированный статус кадетских корпусов (по свидетельству воспитанников данных учебных заведений, в них поддерживался монархический дух²⁴) для подготовки дворянских детей к военной службе уже не отвечало новым реалиям революционной России. Впрочем, реформа была связана не только с общественно-политическими событиями, но и со значительным изменением сословно-групповой

структуры офицерского корпуса за годы Первой мировой войны [1, с. 145–148].

Для проведения реформы кадетских корпусов требовалось участие военных деятелей, не обремененных грузом политического недоверия. По мнению военного и морского министра Временного правительства (3 марта – 5 мая 1917 г.) А. И. Гучкова (рис. 1), реформа не могла осуществляться людьми, преданными царскому правительству, поэтому общероссийская чистка армии затронула и ГУВУЗ.

В марте 1917 г. начальник ГУВУЗ (1910–1917) генерал от инфантерии А. Ф. Забелин (рис. 2) подал рапорт об увольнении «по расстроенному здоровью»²⁵. Так, 23 марта он издал последний приказ, в котором поблагодарил сослуживцев и попрощался с воспитанниками учебных заведений²⁶.

В тот же день военный министр назначил директора Педагогического музея военно-учебных заведений генерал-лейтенанта З. А. Макшеева (рис. 3) временно исполняющим обязанности начальника ГУВУЗ²⁷. Этот выбор был неслучайным. З. А. Макшеев, как директор музея, на протяжении 1906–1917 гг. отвечал за организацию учебно-воспитательного процесса в кадетских корпусах, а также за подготовку преподавателей и воспитателей.

Рис. 1. Александр Иванович Гучков (1862–1936). Фотография. 1910.

Источники: 3-й созыв Государственной думы: портреты, биограф., автографы. СПб.: изд. Н. Н. Ольшанского, 1910. С. 11

Fig. 1. Aleksandr Ivanovich Guchkov (1862–1936). Photo. 1910.

Source: 3rd convocation of the State Duma: portraits, biogr., autographs. St. Petersburg: ed. N. N. Olshansky, 1910. P. 11

Рис. 2. Александр Федорович Забелин (1856–1933), генерал от инфантерии (1911). Фотография. 1914.

Источники: Военная энциклопедия: [в 18 т.] / под ред. Ген. штаба полк. В. Ф. Новицкого, воен. инж. подполк. А. В. фон Шварца [и др.]. [Т. 10]. СПб.: Товарищество И. Д. Сытина, 1914. С. 419

Fig. 2. Aleksandr Fedorovich Zabelin (1856–1933), general of infantry (1911). Photo. 1914.

Source: Military encyclopedia: [in 18 vol.] / ed. by Gen. regimental hqrs. V. F. Novitskii, mil. eng. Lieutenant colonel A. V. fon Shvarts [et al.]. [Vol. 10]. St. Petersburg: Partnersh. of I. D. Sytin, 1914. P. 419

²⁴Оглоблев Е. Мой корпус. 1917. С. 121–122; Буйневич Л. Вчера. С. 42.

²⁵РГВИА. Ф. 725. Оп. 51. Д. 332. Л. 1.

²⁶Педагогический сборник. 1917. № 3–4, ч. 1. С. 19–20.

²⁷Там же. С. 17, 21.

Рис. 3. Захар (Захарий) Андреевич Макшеев (1858–1935), начальник ГУВУЗ, генерал от артиллерии в отставке (1917). Фотография. 1906.
Источник: Русский инвалид: бесплатное иллюстрированное приложение. 1917. № 2. С. 3

Fig. 3. Zakhar (Zakharii) Andreevich Maksheev (1858–1935), head of the Main Directorate of Military Educational Institutions of the Military Ministry, General of Artillery (1917). Photo. 1906.

Source: Russian invalid: free illustrated application. 1917. No. 2. P. 3

Именно З. А. Макшееву помощник военного министра генерал от артиллерии А. А. Маниковский еще 13 марта 1917 г. поручил организовать особую комиссию, которая должна была решить вопрос «о правильной организации военно-учебных заведений»²⁸.

А. И. Гучков 2 апреля 1917 г. издал приказ о принципах замещения высших должностей в военном ведомстве, послуживший основанием для массового увольнения генералов и офицеров. В документе было отмечено: «При назначении на ответственные должности в армии и флоте старый порядок руководствовался принципом старшинства, осложненным целым рядом формальных и канцелярских наслоений. <...> Такая система часто выдвигала на ответственные посты в армии и флоте и центральных учреждениях людей малоспособных, а подчас и совершенно негодных для тяжелой и ответственной перед Родиной работы»²⁹. Министр посчитал необходимым оперативно изменить данный порядок: «В обновляемых военных силах свободной ныне России не должно быть места протекционизму. Только лучшие дарования, проверенные службой, могут дать право продвижения на высшие должности. Устаревшие принципы старшинства и выслуги лет должны быть заменены принципом выдвижения достойнейших»³⁰.

В тот же день, 2 апреля 1917 г., генерал А. Ф. Забелин был уволен (с мундиром и пенсией) «за болезнью», а генерал З. А. Макшеев был назначен начальником ГУВУЗ³¹. Обращаясь 15 апреля с приветствием к служащим военно-учебного ведомства,

новый начальник выразил уверенность в том, что все они, «начиная с ответственных начальников и кончая юнкерами, кадетами и солдатами, найдут в себе достаточно внутренней силы, чтобы отдаться исполнению служебного долга с полным забвением своих личных дел и личных интересов», и призвал «работать не покладая рук, с верой в светлое будущее великой России»³².

Деятельность комиссии З. А. Макшеева. Это была не первая комиссия, перед которой стояла цель реорганизовать кадетские корпуса. Еще в 1906 г., после неудачной русско-японской войны 1904–1905 гг., в особой комиссии при ГУВУЗ поднимался вопрос о необходимости сохранения в ведомстве учебных заведений с общеобразовательным курсом, но тогда кадетские корпуса было решено оставить³³.

Спустя 11 лет судьба этих военно-учебных заведений снова стала главной темой общественного обсуждения. Комиссия под руководством З. А. Макшеева должна была решить вопрос о том, сохранять ли кадетские корпуса как общеобразовательные учебные заведения, и вопрос о том, оставить их под началом военного ведомства или передать в ведение Министерства народного просвещения.

Для работы в комиссии З. А. Макшеев решил привлечь специалистов из столичных военно-учебных заведений. Помощник начальника ГУВУЗ генерал от артиллерии Г. М. Яковлев (рис. 4) 17 марта 1917 г. разослал в кадетские корпуса циркуляр, предписывавший избрать в комиссию своих представителей³⁴.

²⁸Педагогический сборник. 1917. № 3–4, ч. 1. С. 17.

²⁹Там же. С. 18–19.

³⁰Там же.

³¹Там же. С. 18; РГВИА. Ф. 725. Оп. 51. Д. 332. Л. 11.

³²Педагогический сборник. 1917. № 3–4, ч. 1. С. 21.

³³Там же. С. 31.

³⁴Там же. С. 21–22.

Рис. 4. Григорий Михайлович Яковлев (1852–1922), генерал от артиллерии (1915).

Фотография. 1906 (в чине генерал-майора).

Источник: Разведчик (журнал военный и литературный). 1906. № 832. С. 715

Fig. 4. Grigorii Mikhailovich Yakovlev (1852–1922), artillery general (1915).

Photo. 1906 (with the rank of major general).

Source: Scout (military and literary magazine). 1906. No. 832. P. 715

Рис. 5. Аполлон Николаевич Макаров (1840–1917), генерал от инфантерии в отставке (1906).

Фотография. 1900-е гг.

Источник: Военная энциклопедия : [в 18 т.] / под ред. Ген. штаба полк. В. Ф. Новицкого, воен. инж. подполк. А. В. фон Шварца [и др.]. [Т. 14]. СПб. : Товарищество И. Д. Сытина, 1914. С. 510

Fig. 5. Apollon Nikolaevich Makarov (1840–1917), military teacher, retired infantry general (1906). Photo. 1900s.

Source: Military encyclopedia : [in 18 vol.] / ed. by Gen. regimental hqrs. V. F. Novitskii, mil. eng. Lieuten. colonel A. V. fon Shvarts [et al.]. [Vol. 14]. St. Petersburg : Partnersh. of I. D. Sytin, 1914. P. 510

От военно-учебных заведений Петрограда и конференции педагогических курсов в комиссию были отобраны 28 представителей (директора, воспитатели, ротные командиры, инспекторы классов, преподаватели и медицинские работники). Среди них числились директор Второго кадетского корпуса генерал-лейтенант А. К. Линдеберг, один из основоположников экспериментальной педагогики профессор А. П. Нечаев и др.

По особому приглашению к работе комиссии привлекли опытных военных педагогов: отставного генерала А. Н. Макарова (рис. 5), публициста А. Н. Острогорского, деятеля народного образования, члена Государственной думы от Самарской губернии И. С. Ключева, юриста, общественно-политического деятеля, профессора В. Д. Кузьмина-Караваева, преподавателя Высших женских курсов, историка литературы Я. Л. Барскова, директора гимназии Карла Мая А. Л. Липовского и др. В состав комиссии вошли 44 человека³⁵.

Среди представителей комиссии выделялся опытный генерал от инфантерии в отставке А. Н. Макаров, который ранее возглавлял Вторую Московскую военную гимназию (1877–1878), Вторую Петербургскую военную гимназию (1878–1886), Педагогический музей военно-учебных заведений (1891–1906) и являлся создателем Педагогических курсов для подготовки воспитателей и преподавателей кадетских корпусов (1900).

Уже на первом заседании (28 марта 1917 г.) между членами комиссии возникли разногласия, но с реорганизацией кадетских корпусов было решено не спешить. А. Н. Макаров, один из активнейших членов комиссии, отмечал: «Может быть, кадетские корпуса и неуместны в предстоящем государственном устройстве, но при ликвидации их нужна известная осторожность, и временно они должны быть сохранены, пока не будет выработана общая школа в Министерстве народного просвещения, и пока эта школа не придет в полное устройство»³⁶.

Большинство представителей комиссии высказались за трехступенчатую систему образования (низшая, средняя и высшая ступени), в основании которой лежал принцип преемственности. Предполагалось, что низшая ступень станет обязательной для всех начальной школой и будет представлена четырехлетним высшим начальным училищем. Первые три класса этого училища соответствовали трем классам существовавшей тогда средней школы, а 4-й класс служил последним звеном низшего образования для лиц, не желавших учиться дальше. Среднюю ступень представляли учебные заведения, программа обучения в которых соответствовала четырем старшим классам существовавшей тогда средней школы. При этих учебных заведениях мог-

³⁵Педагогический сборник. 1917. № 3–4, ч. 1. С. 23.

³⁶Там же. С. 38.

ли открываться дополнительные классы или курсы (педагогические, математические, юридические, сельскохозяйственные и др.). Они позволяли получить специальное образование лицам, не желавшим учиться в высших учебных заведениях. Высшую ступень представляли высшие учебные заведения³⁷.

Как видно из предложенного проекта, кадетским корпусам (как средним учебным заведениям с семилетним курсом) в нем места не нашлось. Тем не менее в связи с отсутствием подготовленного педагогического состава для проектируемой сети школ кадетские корпуса было решено сохранить. При этом в организацию их работы следовало внести существенные изменения, а именно открыть представителям всех сословий доступ в закрытые (интернатского типа) учебные заведения и сохранить только старшие классы кадетских корпусов как классы, дающие специальное образование.

В свою очередь, представитель от особой комиссии по построению армии на новых началах (председателем комиссии являлся генерал от инфантерии А. А. Поливанов) подполковник А. Н. де Лазари высказал мысль о том, что после окончания мировой войны значение учебных заведений интернатского типа возрастет, поэтому нельзя отказываться от кадетских корпусов.

Чтобы благотворительность не шла в разрез с задачами военно-учебных заведений, многие из членов комиссии высказывались за строгое отделение пансионно-приютов (как подготовительных школ для средних учебных заведений) от учреждений специального образования³⁸.

В конце 1-го заседания комиссии З. А. Макшеев подвел итоги. Во-первых, было признано принципиально правильным, что подготовка будущих офицеров будет проводиться в единой для всех граждан средней школе. Во-вторых, определялась нежелательной передача общеобразовательных учебных заведений военного ведомства (кадетских корпусов) в ведение Министерства народного просвещения. В-третьих, интернаты считались необходимостью для армии³⁹.

На 2-м заседании комиссии, состоявшемся 6 апреля 1917 г., были внесены изменения в статью Свода военных постановлений, касающуюся предназначения кадетских корпусов. В новой редакции она гласила: «Кадетские корпуса имеют целью доставлять малолетним, преимущественно сыновьям заслуженных воинских чинов – офицеров и солдат, общее образование и воспитание»⁴⁰.

Наиболее остро стоял вопрос о порядке приема учащихся в кадетские корпуса. Мнения членов комиссии разделились: одни выступали за прием на конкурсной основе, другие – за прием по системе баллотирования. Конкурс предусматривал, что между претендентами на казенные вакансии в пределах каждого разряда проводилось соревнование (экзамен), позволявшее отобрать наиболее способных кандидатов. Применение жеребьевки давало возможность отобрать из списков претендентов столько человек, сколько имелось вакансий. Противники конкурсного приема мотивировали свою позицию следующим образом: «Для детей солдат – тех же крестьян – конкурс явится непосильным: они не в состоянии соперничать с хорошо подготовленными и бойкими городскими детьми. Если же конкурс ставит детей солдат в невыгодное положение, то он препятствует достижению главной цели – демократизации кадетских корпусов»⁴¹. В результате голосования 14 членов комиссии высказались за прием на конкурсной основе, 13 членов комиссии выступали за прием по системе баллотирования, 1 член комиссии воздержался от ответа⁴².

Результаты голосования вызвали несогласие А. Н. Макарова, который 8 апреля 1917 г. высказал свое мнение. Он подверг сомнению итоги заседания, поскольку из 44 членов комиссии в голосовании участвовали только 28 членов. Заслуженный военный педагог еще раз сделал акцент на том, что деревенские дети будут испытывать психологическое давление при конкурсном отборе и что это не позволит им успешно пройти экзамен⁴³.

На 3-м заседании (10 апреля 1917 г.) комиссия рассмотрела проект документа «Порядок комплектования кадетских корпусов», принятый подкомиссией 8 апреля 1917 г. В проект документа были внесены некоторые изменения, затем его отправили на доработку⁴⁴.

На 4-м заседании комиссии (13 апреля 1917 г.) по настоянию А. Н. Макарова было проведено пере голосование по вопросу о порядке приема в кадетские корпуса. На этот раз большинство членов комиссии высказались за прием на основе баллотирования. Окончательный вариант правил должно было выработать 1-е (инспекторское) отделение ГУВУЗ, которому затем необходимо было представить его на утверждение⁴⁵. Данное решение стало последним вкладом А. Н. Макарова в преобразование кадетских корпусов, так как 27 апреля 1917 г. педагог скончался.

³⁷ Педагогический сборник. 1917. № 3–4, ч. 1. С. 38–39.

³⁸ Там же. С. 41.

³⁹ Там же. С. 40–41.

⁴⁰ Там же. № 5–6, ч. 1. С. 62.

⁴¹ Там же. С. 68.

⁴² Там же. С. 70.

⁴³ Там же. С. 79–80.

⁴⁴ Там же. С. 77–78.

⁴⁵ Там же. № 7–9, ч. 1. С. 92, 97–98.

Первые изменения в военно-учебных заведениях начались 22 апреля 1917 г., когда кадетские корпуса и военные училища утратили свои почетные наименования (императоров и особ императорской фамилии) и стали носить, как и прежде, названия городов, в которых располагались⁴⁶. При этом Пажеский корпус был переименован в Петроградский кадетский корпус⁴⁷.

В мае 1917 г. до сведения кадетских корпусов были доведены изменения в программах на предстоящий учебный год. В циркуляре ГУВУЗ отмечалось, что «ввиду того, что с будущего учебного года в кадетские корпуса будет приниматься контингент таких малолетних, для которых подготовка к экзамену в 1-й класс по французскому языку явилась бы крайне затруднительной», с разрешения военного министра данный экзамен отменяется⁴⁸. В связи с этим предписывалось увеличить количество часов по французскому языку в 1-м классе с четырех до шести, обучение немецкому (английскому) языку начать со 2-го класса, а количество часов по этому предмету также увеличить с четырех до шести. Географию следовало изучать не во 2-м классе, а в 1-м. В целом количество часов в 1-м и 2-м классах осталось прежним, несколько изменилось только расписание предметов⁴⁹.

Правила приема в кадетские корпуса в 1917/18 учебном году казеннокоштных и своекоштных интернов и перечисления своекоштных и приходящих кадет на казенное содержание незамедлительно были разосланы во все учебные заведения после утверждения⁵⁰.

Однако уже в мае 1917 г. в военном ведомстве произошли серьезные кадровые перестановки. Так, 5 мая 1917 г. пост военного и морского министра занял А. Ф. Керенский. Смена руководства в Военном министерстве повлекла перестановку кадров и в ГУВУЗ. Директором Педагогического музея военно-учебных заведений 13 мая 1917 г. был назначен генерал-лейтенант В. В. Квадри, ранее (1906–1917) являвшийся директором Николаевского кадетского корпуса⁵¹. Он же с 14 июня 1917 г. возглавил учительские и воспитательские курсы при ГУВУЗ⁵².

«По расстроенному здоровью» 10 июня был отправлен в отставку помощник начальника генерал от артиллерии Г. М. Яковлев⁵³. На его место 13 июля был назначен генерал-майор С. Д. Быстревский⁵⁴, ранее являвшийся директором (1914–1917) Второго Московского кадетского корпуса. Генералом для поручений при ГУВУЗ 10 июня 1917 г. был назначен

редактор (1910–1918) журнала «Педагогический сборник» генерал-майор И. С. Симонов (с сохранением должности редактора журнала)⁵⁵. Именно эти должностные лица претворяли в жизнь решения комиссии под руководством З. А. Макшеева.

Определение категорий учащихся и порядок приема в кадетские корпуса. Согласно правилам приема в кадетские корпуса на казенное содержание после сдачи вступительного экзамена (на основе баллотирования) зачислялись кандидаты, принадлежавшие к одному из девяти разрядов.

К 1-му разряду относились сироты – дети воинских чинов (офицеров, солдат и матросов), военных и военно-морских врачей, военных и военно-морских чиновников, представителей духовенства армии и флота, а также сироты – дети лиц, погибших от несчастных случаев на заводах и в лабораториях по изготовлению взрывчатых веществ, удушливых и ядовитых газов и снарядов с этими веществами (для военных нужд), и представителей военно-санитарного и военно-ветеринарного персонала, убитых на войне или умерших от ран, контузий, увечий, отравления удушливыми газами и болезней, полученных на войне. Ко 2-му разряду были отнесены дети, потерявшие одного родителя из тех же категорий лиц, к 3-му разряду – дети лиц, причисленных к 1-му классу Александровского комитета о раненых (инвалидов 1-й группы), к 4-му разряду – дети лиц, причисленных ко 2-му классу Александровского комитета о раненых (инвалидов 2-й группы), к 5-му разряду были отнесены сироты – дети лиц, причисленных к 3-му классу Александровского комитета о раненых, и лиц, представленных в перечне 1-го разряда, которые умерли при исполнении служебных обязанностей на действительной военной и военно-морской службе. Далее шли дети лиц, получивших воинские отличия. К 6-му разряду относились дети лиц, награжденных орденом Святого Георгия, к 7-му разряду – дети лиц, получивших георгиевское оружие, к 8-му разряду – дети офицеров, военных и военно-морских врачей, военных и военно-морских чиновников, награжденных орденами (или георгиевскими крестами), дети представителей военного и военно-морского духовенства, награжденных наперстными крестами на георгиевской ленте, а также дети солдат и матросов, награжденных георгиевскими крестами. К 9-му разряду причислялись дети лиц, представленных в перечне 8-го разряда (в том числе дети кандидатов на

⁴⁶Педагогический сборник. 1917. № 5–6, ч. 1. С. 58–59.

⁴⁷Там же. С. 59.

⁴⁸НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 250. Л. 1.

⁴⁹Там же.

⁵⁰Там же. Д. 252. Л. 49–54 об.

⁵¹Педагогический сборник. 1917. № 7–9, ч. 1. С. 85.

⁵²Там же.

⁵³Там же. С. 86.

⁵⁴Там же.

⁵⁵Там же.

классную должность), которые находились на действительной военной или военно-морской службе не менее 10 лет, а также сверхсрочнослужащих солдат, которые прослужили не менее 5 лет (впоследствии 10 лет) сверх срока⁵⁶.

Право на поступление в кадетские корпуса сверх штата в качестве бесплатных приходящих имели дети всех служащих в военно-учебных заведениях (при условии службы в кадетских корпусах не менее 10 лет и наличия свободных мест в классах)⁵⁷.

Все кандидаты допускались к медосмотру и экзамену на казенные места в результате баллотирования. При этом лица, отнесенные к более высокому разряду, имели больше возможностей получить место (см. таблицу).

Своекоштные кадеты, пробывшие в корпусе три года и перешедшие в следующий класс, переводились из числа имевших право на казенное содержание в число казеннокоштных без баллотирования (по желанию лиц, определивших их в корпус). Перевод остальных своекоштных кадет на казенное содержание, а также перевод учащихся из одного корпуса в другой проводился на основе баллотирования по соответствующим разрядам (за исключением

случаев перевода по педагогическим соображениям или из-за климатических условий)⁵⁸.

Для зачисления ребенка в кадетский корпус его родители или опекуны должны были до 1 июля подать директору корпуса прошение и документы, подтверждавшие право на казенное содержание учащегося. Директор корпуса проводил разверстку казенных вакансий по разрядам. Данная процедура заключалась в следующем: составлялись списки кандидатов по каждому разряду, определялось количество казенных вакансий (складывалось из некомплекта лиц к концу курса, уволенных в связи с окончанием обучения, и ожидаемого числа отчисленных по причине неустойчивости), вакансии распределялись по установленной норме пропорций, незанятые вакансии распределялись вновь по общим правилам (см. таблицу).

Для определения числа казенных вакансий, отнесенных к указанным разрядам, число кандидатов в каждом разряде умножалось на коэффициент, предоставляемый каждому разряду (большей или меньшей вероятности выпадения жребия). В частности, число кандидатов 1-го разряда умножалось на коэффициент увеличения 2, а количество кандидатов 9-го разряда – на коэффициент увеличения 1.

Правила распределения казенных вакансий для баллотирования между различными разрядами кандидатов

Rules for the distribution of state vacancies for balloting between different categories of candidates

Разряд	Количество кандидатов в разряде, чел.	Коэффициент увеличения	Удельный вес кандидатов, чел.	Общее количество вакансий
1	15	2	30	10
2	6	$1\frac{7}{8}$	11	3
3	28	$1\frac{6}{8}$	49	15
4	3	$1\frac{6}{8}$	5	2
5	27	$1\frac{4}{8}$	40	13
6	5	$1\frac{3}{8}$	7	2
7	4	$1\frac{2}{8}$	5	2
8	20	$1\frac{1}{8}$	22	8
9	32	1	32	10
<i>Всего</i>	<i>140</i>	–	<i>201</i>	<i>65</i>

Примечание. Составлено по: НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 252. Л. 50, 54–54 об.

Например, если общее число вакансий составляло 65, а количество кандидатов в разрядах достигало 140, то распределение осуществлялось следую-

щим образом. Чтобы распределить 65 вакансий между малолетними лицами девяти разрядов, необходимо было умножить количество кандидатов

⁵⁶ НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 252. Л. 49–49 об.

⁵⁷ Там же. Л. 49 об.

⁵⁸ Там же.

в каждом разряде на коэффициент увеличения, что давало удельный вес кандидатов. Затем 65 вакансий следовало умножить на удельный вес каждого разряда и разделить на удельный вес всех кандидатов. В итоге каждому разряду соответствовало определенное количество вакансий. При этом на одну вакансию приходилось 1,5 кандидата в 1-м разряде (15:10) и 3,2 кандидата в 9-м разряде (32:10). Таким образом, кандидат 1-го разряда имел более высокую (в два раза) вероятность замещения вакансии, чем кандидат 9-го разряда, а для всех остальных кандидатов такая вероятность отличалась на $\frac{1}{8}$ коэффициента увеличения между 1-м и 9-м разрядами⁵⁹.

Баллотирование производилось под наблюдением директоров или инспекторов классов при участии избираемых депутатов из числа родителей (попечителей). В Петрограде, Москве и Оренбурге, где было несколько кадетских корпусов, баллотирование осуществлялось следующим образом: в Петрограде – при Первом кадетском корпусе, в Москве – при Третьем Московском кадетском корпусе, в Оренбурге – при Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе. При этом все вакансии суммировались, а распределение по корпусам одного города производилось после баллотирования с учетом поданных в тот или иной корпус заявлений.

Баллотирование на вакансии, установленные для каждого разряда, проводилось до последней вакансии в пределах каждого разряда, чтобы в случае открытия вакансий (если, например, кто-то не выдержал экзамена или оказался непригодным по причине плохого здоровья) их замещение проходило на законных основаниях. Замещение вакансий производилось до 1 октября.

В случае если все вакансии были заполнены, родители могли подавать на имя директора заявления об определении своих детей в другие корпуса. Эти заявления вместе со сведениями о вакансиях и списками забаллотированных (с указанием адресов родителей, разрядов баллотирования и классов) подавались в ГУВУЗ. В тех корпусах, где оставались вакансии, повторное баллотирование не производилось, а замещение осуществлялось на основании поданных в ГУВУЗ списков.

Кроме того, директора кадетских корпусов по своему усмотрению могли принимать некоторое число воспитанников сверх штата в случае освобождения вакансий в начале учебного года по непредвиденным обстоятельствам. О результатах приема директора сообщали в ГУВУЗ до 1 сентября⁶⁰.

В качестве своекоштных принимались дети всех российских граждан при условии, что число кадет в классных отделениях соответствующих возрастов не превышало 35 человек. Преимущественным правом на своекоштное зачисление пользовались дети, не попавшие по баллотированию на казенное содержание (в порядке очередности разрядов). За ними следовали лица, имеющие право на поступление в кадетские корпуса в качестве бесплатных приходящих, а затем все прочие. В случае если количество желающих поступить в качестве своекоштных превышало число вакансий, прием осуществлялся «по старшинству полученных отметок»⁶¹.

В сопроводительных письмах ГУВУЗ от 26 мая 1917 г. директорам кадетских корпусов предписывалось немедленно приступить к приему прошений и провести баллотирование до 1 августа. Приемные экзамены следовало организовать с таким расчетом, «чтобы учебный год мог начаться в обычное время»⁶².

В большинстве учебных заведений экзамены прошли в августе. Например, в Полоцком кадетском корпусе (гимназии военного ведомства) первые 17 воспитанников нового набора были зачислены 31 августа 1917 г.⁶³, а еще 12 человек были приняты по предписанию ГУВУЗ 9 октября 1917 г.⁶⁴

Педагогические съезды в Москве и Петрограде. Значительную помощь в работе комиссии под руководством З. А. Макшеева оказали резолюции Первого Всероссийского съезда деятелей кадетских корпусов. Мероприятие проходило в Москве 31 мая – 4 июня 1917 г. в здании Третьего Московского кадетского корпуса. Основное внимание участники съезда сосредоточили на вопросах реорганизации средних военно-учебных заведений. Именно этой проблеме было посвящено большинство докладов делегатов (Б. П. Винокурова, К. И. Шампенуа, В. В. Покровского, В. В. Орлова и др.)⁶⁵.

По наблюдению военного педагога М. И. Конорова, на московском съезде произошла «первая товарищеская встреча деятелей кадетских корпусов, свободно делившихся мыслями о наболевших нуждах и надеждами на светлое будущее»⁶⁶. Таким образом, форум отличался непринужденной обстановкой.

В Петрограде 5–9 июля 1917 г. прошел Первый Всероссийский съезд делегатов кадетских корпусов (далее – Делегатский съезд). В его работе участвовало более 100 человек⁶⁷. Впоследствии принятые на съезде важные решения использовались комиссией под руководством З. А. Макшеева при доработке

⁵⁹ НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 252. Л. 50, 54–54 об.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. Л. 54.

⁶² Там же. Л. 50 об.

⁶³ Там же. Д. 239. Л. 20 об.

⁶⁴ Там же. Д. 252. Л. 142 об.

⁶⁵ П. С. Первый Всероссийский съезд деятелей кадетских корпусов в Москве. С. 494–509.

⁶⁶ Коноров М. Делегатский съезд кадетских корпусов в Петрограде. С. 272–299.

⁶⁷ Колокольников А. А. Итоги съезда представителей кадетских корпусов. С. 2–3.

документов. Председателем организационного комитета съезда являлся редактор журнала «Педагогический сборник» генерал-майор И. С. Симонов, он же был избран председателем съезда⁶⁸.

В ходе заседаний съезда, которые проходили в Первом кадетском корпусе, делегаты обсуждали самые разные вопросы: комплектование гимназий военного ведомства преподавателями (докладчик Б. М. Боровский), проведение собраний педагогического совета (В. П. Буданов), деятельность предметных комиссий (Д. А. Александров), балльная оценка (Б. М. Боровский), применение наказаний (Р. П. Сульменев), образование ученических организаций и товарищеских судов (Д. А. Александров), деятельность родительских комитетов (Д. М. Левшин), работа вспомогательных школ (М. И. Коноров), использование наглядных пособий и посещение Педагогического музея военно-учебных заведений (В. П. Буданов), физическое воспитание и образование учащихся в средней школе (А. А. Крутецкий), врачебно-санитарное обеспечение (П. И. Кокин), изменения по хозяйственно-административной части (В. Н. Никитин) и др. Многие из этих вопросов вызвали острые дискуссии⁶⁹.

В частности, при обсуждении балльной оценки знаний были высказаны мнения в пользу 2-, 3-, 5- и 12-балльной системы. Однако большинство делегатов поддержали 5-балльную систему. Была принята соответствующая резолюция, в которой отмечалось, что до коренного пересмотра вопроса с начала 1917/18 учебного года следует руководствоваться следующими изменениями в оценке знаний: 12-балльная система заменяется на 5-балльную, баллы выставляются не как оценка занятий воспитанников за определенный период времени, а как оценка усвоения ими отдельного курса⁷⁰.

Важной была резолюция съезда и по вопросу о наказаниях. В ней отмечалось, что «правильная постановка дела воспитания требует применения не наказаний, но мер, предупреждающих проступки», а если в интернатах с большим количеством учащихся от наказаний отказаться нельзя, то «последние должны основываться... на принципе нравственного воздействия и считаться с индивидуальными особенностями воспитанников»⁷¹.

Значительное число участников Делегатского съезда признали его важную роль в подготовке положе-

ний для учебно-воспитательной части на 1917/18 учебный год⁷². Впрочем, делегаты отмечали, что этот съезд «не отличался тем эмоциональным подъемом, который замечался на съезде в Москве»⁷³. По мнению военного педагога М. И. Конорова, который готовил отчет о съезде для журнала «Педагогический сборник», причины заключались в следующем. Во-первых, «тревожность момента, обусловленная тяжелыми событиями на фронте и в столице (речь шла о неудачном летнем наступлении 1917 г. и последовавшем за ним правительственном кризисе 3–5 июля. – А. Л.), не могла не действовать удручающе на участников съезда», во-вторых, «сама сущность съезда, как делегатского, придавала ему несколько особый характер»⁷⁴. По наблюдению М. И. Конорова, Делегатский съезд в Петрограде носил более деловой характер, поскольку каждый докладчик выступал не только от себя, но и от имени направившего его учебного заведения. Кроме того, перед съездом стояла задача прийти к определенным результатам, отраженным в точных и понятных формулировках резолюций. И с этой задачей съезд справился: большинство из резолюций были приняты единогласно или со значительным числом голосов⁷⁵.

На рождественских каникулах 1917–1918 гг. в Москве планировалось провести очередной съезд учителей средней школы военного ведомства⁷⁶. Однако он не состоялся.

Новая организация военных гимназий. Итоговые резолюции Делегатского съезда в Петрограде были учтены при доработке документа «Положения по учебно-воспитательной части для гимназий военного ведомства на 1917/18 учебный год», который 7 августа 1917 г. утвердил военный и морской министр А. Ф. Керенский. Рассылая документ директорам кадетских корпусов, начальник ГУВУЗ предлагал принять его к руководству. Приступить к выполнению указаний необходимо было с началом занятий. Иные вопросы, которые поднимались на Делегатском съезде, подлежали уточнению в будущем. Генерал З. А. Макшеев просил приложить все усилия, чтобы начать учебный год в спокойной обстановке, в полном составе преподавателей и воспитателей. На это была направлена деятельность педагогического совета учебного заведения, наделенного новыми правами. Педагогический совет должен был «содействовать разъяснению воспитанникам

⁶⁸Открытие съезда делегатов кадетских корпусов. С. 3.

⁶⁹Коноров М. Делегатский съезд кадетских корпусов в Петрограде. С. 272–299.

⁷⁰Там же. С. 280.

⁷¹Там же.

⁷²Делегатский съезд по реформе кадетских корпусов (второй день, 6-го июля). С. 3 ; Делегатский съезд по реформе кадетских корпусов (пятый день, 9-го июля). С. 2–3 ; Колокольников А. А. Итоги съезда представителей кадетских корпусов. С. 2–3.

⁷³Коноров М. Делегатский съезд кадетских корпусов в Петрограде. С. 299.

⁷⁴Там же.

⁷⁵Там же.

⁷⁶Там же. С. 295.

необходимости новых условий жизни, дабы и они сознательно приступили к делу в серьезном и спокойном настроении»⁷⁷.

Согласно новым положениям кадетские корпуса переименовывались в гимназии военного ведомства. Учебный курс должен был проходить по существовавшим программам (до их переработки в ГУВУЗ). Воспитание в гимназиях следовало организовывать на «широких демократических началах с полным отказом от прежнего предназначения воспитания к военной службе»⁷⁸.

Деление воспитанников гимназий на возрастные группы сохранялось, но отменялось именование их ротами. При этом упразднялась строевая организация в старшем возрасте, а также отменялись должности воспитанников и ротных командиров. До учреждения должностей инспектора воспитанников (помощника директора по воспитательской части) и начальника хозяйственной части (директора по хозяйственной части) обязанности старших воспитателей возлагались на ротных. Они объединяли деятельность воспитателей соответствующего возраста, но без власти над ними. Старшие воспитатели освобождались от дежурства по возрастам (назначались только на дежурство по гимназии). Преподаватели, имевшие педагогическую практику, при ограниченном числе уроков (до 15) могли занимать должности воспитателей с соответствующим денежным содержанием, а также получали право на казенные квартиры⁷⁹.

Учащимся гимназий военного ведомства под руководством педагогического совета разрешалось проводить собрания, создавать организации (бытовые, просветительные, спортивные или преследующие цели нравственного и эстетического порядка), а воспитанникам старшего возраста – проводить и товарищеский суд. Деятельность разного рода организаций в гимназиях признавалась важным фактором «социального воспитания учащихся», однако она не должна была нарушать «принципиального взгляда на школу, как на общегосударственное образовательное и воспитательное учреждение, стоящее вне программ, деятельности и борьбы политических партий»⁸⁰.

Новые положения предписывали упростить быт воспитанников в смысле их самообслуживания, но не в ущерб учебе (ранее в кадетских корпусах существовали так называемые служительские роты из нижних чинов). Кроме того, предлагалось обратить особое внимание «на внедрение в воспитанниках чувства уважения к личности, что ближайшим образом должно отразиться на их отношениях к прислуге,

на бережливое отношение воспитанников к казенному имуществу, как составляющему народное достояние, и на искоренение в них привычки к барству»⁸¹.

Занятия гимнастикой, танцами, пением, музыкой, ручным трудом, фехтованием, стрельбой и плаванием должны были проводиться во внеклассное время. Строевые занятия сохранялись лишь в минимальном объеме, необходимом «по условиям жизни интерната для передвижения групп воспитанников»⁸².

Функции педагогического комитета отныне должны были выполнять педагогические советы, положение о которых подлежало специальному утверждению. В педагогический совет входили директор (председатель), инспектор классов, старшие воспитатели (бывшие ротные), воспитатели, помощник инспектора классов, законоучители (преподаватели Закона Божия) и преподаватели всех предметов курса (в том числе частные), врачи и представители родительского комитета (при его учреждении). Чины административно-хозяйственного состава участвовали в заседаниях педагогического совета по приглашению директора и только при обсуждении проблем, связанных с их деятельностью.

В компетенцию педагогического совета входили следующие вопросы: прием гимназистов, перевод их из класса в класс, их увольнение и выпуск из заведения, выдача аттестатов и свидетельств учащимся и лицам, сдавшим экзамены при гимназии, обсуждение успеваемости и поведения воспитанников, а также мер наказания по отношению к ним, утверждение внутреннего распорядка и расписания занятий, формирование классов (по возрастам) и классных отделений, распределение уроков между преподавателями и классных отделений между воспитателями, избрание представителей в учебные и воспитательские комиссии и утверждение постановлений этих комиссий, выбор учебных руководств и пособий из числа рекомендованных ГУВУЗ, а также книг для наполнения фундаментальных и возрастных библиотек⁸³.

На должности штатных частных преподавателей педагогический совет имел право избирать лиц, отвечающих требованиям Свода военных постановлений. Отныне в качестве частных учителей к преподаванию всех предметов наравне с мужчинами допускались женщины. Педагогический совет также получал право избирать на должности воспитателей лиц из числа преподавателей и военных, проявлявших способности к педагогической деятельности. Совету предоставлялось право намечать кандидатов на должности директоров и инспекторов классов, причем эти сведения необходимо было

⁷⁷ Педагогический сборник. 1917. № 7–9, ч. 1. С. 86–87.

⁷⁸ Там же. С. 87.

⁷⁹ Там же. С. 87–88.

⁸⁰ Там же. С. 88.

⁸¹ Там же. С. 89.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. С. 89–90.

предоставить в ГУВУЗ до 1 февраля 1918 г. для утверждения общего кандидатского списка. В тех заведениях, где должность помощника инспектора классов была вакантной, педагогический совет избирал секретаря совета и библиотекаря.

Заседания совета считались состоявшимися при условии присутствия половины его членов. Решения принимались большинством голосов. Однако для решения вопросов, связанных с избранием на воспитательские и иные должности, а также при увольнении и выпуске воспитанников необходимо было присутствие абсолютного большинства членов совета (двух третей), а кворум должен был составлять три четверти его списочного состава⁸⁴.

Для регулирования и взаимного согласования преподавания дисциплин, внеклассных занятий и физического образования педагогический совет создавал предметные комиссии. В их состав входили директор, инспектор, его помощник и все преподаватели соответствующей группы предметов. В комиссии могли приглашаться и специалисты со стороны с правом совещательного голоса. Предметные комиссии разрабатывали учебные планы, а также согласовывали требования к учащимся, методику проверки знаний и др. В случае необходимости директор мог созывать специальные совещания по частным вопросам воспитания и обучения⁸⁵.

Для оценки знаний учащихся вместо 12-балльной системы вводилась 5-балльная. Поведение воспитанников, создание ученических организаций и проведение товарищеских судов предполагалось обсудить на заседаниях педагогических советов для дальнейшего рассмотрения в ГУВУЗ⁸⁶.

В эпицентре политической борьбы. Многие вопросы, которые затрагивали армию в условиях революции, не могли обойти стороной и гимназии военного ведомства. Это были как частные вопросы (о форме одежды и погонах), так и глобальные (воспитание в воинском духе). Именно на это были направлены циркуляры ГУВУЗ. Так, предписание о разрешении воспитанникам 6-х и 7-х классов курить в специально отведенных местах можно рассматривать как частичную демократизацию⁸⁷, а циркуляр о ношении воспитанниками старой формы одежды – как попытку снять вопрос о дополнительных финансовых расходах⁸⁸.

С началом 1917/18 учебного года у воспитанников 6-х и 7-х классов изымались штыки, а имевшиеся в корпусах винтовки по приказу военного министра генерал-майора Г. А. Якубовича (рис. 6) подлежали сдаче на артиллерийские склады. Для обучения стрельбе в гимназиях оставлялось по пять трехлинейных винтовок со штыками и учебное оружие⁸⁹.

Рис. 6. Военный министр Александр Федорович Керенский с помощниками.
Фотография К. К. Буллы. Август 1917 г. Слева направо: В. Л. Барановский, Г. А. Якубович,
Б. В. Савинков, А. Ф. Керенский, Г. Н. Туманов.
Источники: <https://commons.wikimedia.org>

Fig. 6. War Minister Aleksandr Fedorovich Kerenskii with his assistants.
Photo by K. K. Bulla. 1917 August. From left to right: V. L. Baranovskii, G. A. Yakubovich,
B. V. Savinkov, A. F. Kerenskii, G. N. Tumanov.
Source: <https://commons.wikimedia.org>

⁸⁴ Педагогический сборник. 1917. № 7–9, ч. 1. С. 90–91.

⁸⁵ Там же. С. 91.

⁸⁶ Там же. С. 92.

⁸⁷ Там же. № 10–11, ч. 1. С. 120.

⁸⁸ Там же. С. 121–122.

⁸⁹ Там же.

Выступление в августе 1917 г. Верховного главнокомандующего (19 июля – 29 августа 1917 г.) генерала от инфантерии Л. Г. Корнилова было поддержано многими военными, в том числе в ГУВУЗ. Провал корниловщины обусловил новые кадровые перестановки в ведомстве. Так, 3 сентября 1917 г. от должности был освобожден генерал З. А. Макшеев. Его отставка объяснялась «расстроеным здоровьем» [4, с. 194]. Так, З. А. Макшеев 29 сентября был произведен в генералы от артиллерии с увольнением в отставку (с мундиром и пенсией).

Лишенный возможности попрощаться с сослуживцами в форме приказа, З. А. Макшеев обратился в редакцию журнала «Педагогический сборник». В рубрике «Письмо в редакцию» отставной генерал дал краткий обзор проделанной за пять месяцев работы: «Собранная мною на выборном принципе комиссия, в которую вошли как деятели в.у.з., так и выдающиеся педагоги и общественные деятели, без всяких колебаний приступила к коренному переустройству нашей школы на демократических началах. <...> Все мероприятия, намеченные руководимой мною комиссией, встретили полное сочувствие Делегатского Съезда деятелей кадетских корпусов, созванного в Петрограде в июле. Это единодушное Съезда дает мне право заключить, что Комиссия по реорганизации в.у.з. шла верным путем»⁹⁰.

Новым руководителем ГУВУЗ 28 сентября 1917 г. был назначен директор Алексеевского военного училища (1909–1917) генерал-лейтенант Н. А. Хамин (рис. 7). В должности он был утвержден только 8 декабря 1917 г. [4, с. 194]. Во главе ГУВУЗ Н. А. Хамин оставался до 20 февраля 1918 г.

Рис. 7. Николай Александрович Хамин (1864 г. – после 1923 г.), генерал-лейтенант (1915). Фотография. 1900-е гг.

Источник: <http://ria1914.info>

Fig. 7. Nikolai Aleksandrovich Khamin (1864 – after 1923), lieutenant general (1915). Photo. 1900s.

Source: <http://ria1914.info>

Ликвидация гимназий военного ведомства. Низложение Временного правительства в октябре 1917 г. и приход к власти большевиков ускорили слом российского военного механизма.

Главным комиссаром военно-учебных заведений Российской республики 16 ноября 1917 г. был назначен польский социалист и бывший штабс-капитан лейб-гвардии Гренадерского полка И. Л. Гинтовт-Дзевалтовский (рис. 8). Вскоре в гимназиях военного ведомства начались необратимые изменения. Прежде всего установление нового революционного порядка коснулось внешнего вида воспитанников. На заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета 10 ноября 1917 г. было решено упразднить все военные чины и звания, связанные с ними преимущества и титулования, а также отменить наружные знаки отличия (погоны, нашивки, аксельбанты) и ордена. Об этом 3 декабря 1917 г. было объявлено приказом № 11 по Петроградскому военному округу. Декрет СНК РСФСР «Об уравнивании в правах всех военнослужащих» от 16 декабря 1917 г. отменил военные чины, ордена и знаки отличия во всероссийском масштабе⁹¹ [8, с. 382–384].

Во исполнение указанных решений директорам гимназий военного ведомства предписывалось принять соответствующие меры в отношении всех офицеров, военных чиновников и воспитанников. Уже 24 января 1918 г. учащимся гимназий указывалось снять погоны, срезать петлицы, заменить кокарды на металлические или трафаретные буквы (с названием учебного заведения), а пуговицы с гербом на костяные или обшитые материей пуговицы. Подобные действия советской власти вызвали недовольство и саботаж со стороны персонала гимназий военного ведомства (отказ выполнять служебные обязанности, протестные увольнения). В ответ главный комиссар И. Л. Гинтовт-Дзевалтовский пригрозил отдать всех саботажников под суд, что привело к возвращению некоторых преподавателей. Однако доверия к гимназиям военного ведомства у новых властей не прибавилось. Комиссарам военно-учебных заведений предписывалось «строго следить» за персоналом гимназий, а в случае выявления попыток противодействия советской власти немедленно принимать «энергичные меры» [5, с. 25–30].

Поскольку новая власть встретила в гимназиях военного ведомства непримиримую оппозицию, советское правительство отказалось от дальнейшего реформирования этих учебных заведений и предложило передать их в ведение Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) РСФСР. В связи с этим ГУВУЗ подлежал упразднению. Впрочем, этот процесс растянулся на несколько месяцев.

⁹⁰Макшеев З. А. Письмо в редакцию // Пед. сб. 1917. № 7–9, ч. 2. С. 301–302.

⁹¹Декреты советской власти. Т. 1. С. 243.

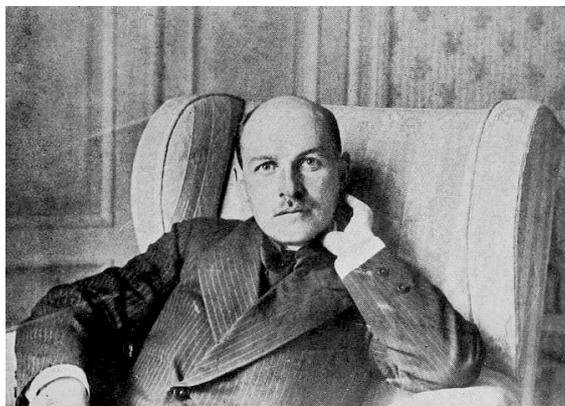

Рис. 8. Игнатий Леонович Гинтовт-Дзевалтовский (1888–1935). Фотография. 1920-е гг.
Источник: Белый архив : сб. материалов по истории и лит. войны, революции, большевизма, бел. движения и т. п. : в 2 т. / под ред. Я. М. Лисового.
Т. 1. Париж : [б. и.], 1926. Вклейка между с. 32 и 33

Fig. 8. Ignatii Leonovich Gintovt-Dzevaltovskii (1888–1935). Photo. 1920s.
Source : White archive : collect. of mater. on the hist. and lit. of the war, revol., Bolshevism, the white mov., etc. : in 2 vol. / ed. by Ya. M. Lisovoi. Vol. 1. Paris : [s. n.], 1926. Inset between p. 32 and 33

Приказом народного комиссара по военным делам от 22 января 1918 г. Педагогический музей военно-учебных заведений был передан в подчинение Наркомпроса РСФСР. В результате объединения прежнего ГУВУЗ и института главного комиссара военно-учебных заведений Российской республики 16 февраля 1918 г. было положено начало деятельности Главного управления военно-учебных заведений Наркомвоена РСФСР⁹².

В этом же месяце И. Л. Гинтовт-Дзевалтовский утвердил документ «Общие положения о внутреннем и административно-хозяйственном распорядке гимназий военного ведомства». В соответствии с ним общее наблюдение за деятельностью гимназий возлагалось наряду с директором на назначаемых новой властью комиссаров с правом вето. Уже вскоре приказом по военно-учебным заведениям Петроградского округа должности директоров и инспекторов классов и вовсе упразднились. Их заменили два комиссара – по учебной части и по хозяйственной части [5, с. 25–30].

В мае 1918 г. И. Л. Гинтовт-Дзевалтовский был назначен руководителем Главного управления военно-учебных заведений Всероссийского главного штаба⁹³. Под его началом осуществлялась реорганизация подведомственных военно-учебных заведений.

В мае 1918 г. был утвержден документ «Временное положение об управлении гимназиями военного ведомства». Однако он так и не вступил в дей-

ствие, поскольку 30 мая 1918 г. был издан Декрет СНК РСФСР об объединении учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств в ведомстве Наркомпроса РСФСР⁹⁴. В целях его исполнения приказом И. Л. Гинтовта-Дзевалтовского все гимназии военного ведомства с 15 июля 1918 г. передавались в ведение этого наркомата⁹⁵. Кроме того, с июля 1918 г. прекратил существование и журнал «Педагогический сборник», сыгравший важную роль в реформировании кадетских корпусов⁹⁶.

В соответствии с планом отдела единой школы Наркомпроса РСФСР к началу 1918/19 учебного года гимназии военного ведомства подлежали преобразованию в единую трудовую бесплатную школу политехнического типа. В связи с этим от воспитанников гимназий военного ведомства уже не требовалось соблюдать правила воинской этики, которые десятилетиями прививались учащимся кадетских корпусов.

В силу обстоятельств уже в конце 1917 – начале 1918 г. воспитанники старших классов многих кадетских корпусов стали примыкать к Белому движению⁹⁷. Это привело к восстановлению некоторых учебных заведений на территориях, находившихся под контролем белых. Старшие воспитанники этих кадетских корпусов активно участвовали в борьбе против советской власти, многие из них погибли. Поражение Белого движения привело в 1920 г. к перемещению кадетских корпусов из России за границу [5, с. 30–48].

⁹² Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.) : словарь-справочник : в 4 кн. Кн. 3. Л – П / редкол. : В. П. Козлов [и др.] ; сост. : В. А. Владыкина [и др.]. М. : Наука, 2001. С. 294, 295 ; РСФСР. Народный комиссариат по военным делам. Предметный указатель ... С. 15–18, 26–27.

⁹³ Самуйлов В. И. Устройство вооруженных сил республики : лекции, чит. В. И. Самуйловым на ускор. курсе Акад. Ген. штаба раб.-крест. Крас. армии в 1918/19 учеб. г. Вып. 1, ч. 1–2. Петроград : Акад. Ген. штаба, 1919. С. 41.

⁹⁴ Декреты советской власти. Т. 2. С. 357–359.

⁹⁵ Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.). С. 286.

⁹⁶ Педагогический сборник. 1918. № 4–6, ч. 1. С. 1, 2.

⁹⁷ Буйневич Л. Вчерашний. С. 42–44 ; Оглоблев Е. Мой корпус. 1917. С. 123.

Заключение

Таким образом, Февральская революция 1917 г. в России обусловила необходимость пересмотра аксиологических подходов к роли средних военно-учебных заведений (кадетских корпусов). Комиссия под руководством генерала З. А. Макшеева, состоящая из известных педагогов и общественных деятелей, в течение марта – июля 1917 г. провела серьезную работу по реорганизации военной школы бывшей Российской империи на широких демократических началах. В ходе реформы было решено отказаться от прежнего назначения кадетских корпусов, которые готовили детей к военной службе в офицерском звании.

С 1917/18 учебного года в кадетские корпуса был открыт доступ детям всех сословий. Для создания равных условий при зачислении на казенное содержание были снижены требования к экзаменам, а вместо конкурса вводилась система баллотирования. В августе 1917 г. кадетские корпуса были реорганизованы в гимназии военного ведомства и приобрели статус общеобразовательных учреждений (отменялось присвоение воинских званий и проведение строевых занятий, замещение всех должностей разрешалось гражданским лицам, изымались оружие и знамена). Были приняты меры по упро-

щению быта воспитанников и их самообслуживания. В целях повышения общественной активности воспитанников в гимназиях разрешалось создавать ученические организации вплоть до товарищеских судов в старших классах. Управление гимназиями военного ведомства строилось на принципе доверия к персоналу: почти все вопросы внутреннего распорядка перешли в ведение педагогического совета (его права были значительно расширены).

В августе 1917 г. был проведен первый и последний набор в военные гимназии по правилам, основанным на широких демократических началах. Однако приход большевиков к власти в октябре 1917 г. привел к отказу от реформы. Поскольку значительная часть представителей кадетского сообщества, сформированного еще при императорской власти и воспитанного в монархическом духе, не признали советской власти, гимназии военного ведомства подлежали упразднению. Процедура ликвидации этих учебных заведений растянулась на несколько месяцев, и официально они были упразднены 14 июля 1918 г. При этом на территориях, которые вышли из-под контроля советской власти, наблюдался процесс возрождения кадетских корпусов, воспитанники которых на несколько лет стали кадровым резервом Белого движения.

Библиографические ссылки

1. Волков СВ. *Русский офицерский корпус*. Москва: Воениздат; 1993. 368 с.
2. Михайлов АА. *Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX века*. Псков: Издательство Псковского областного института повышения квалификации работников образования; 1999. 463 с.
3. Коровин ВМ. *Военное образование в Российской империи (середина XIX – начало XX века)*. Воронеж: Воронежский государственный университет; 2009. 704 с.
4. Лелина ЕИ. Главное управление военно-учебных заведений в революционных событиях 1917 г. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2007;2:192–195.
5. Самович АЛ. *Военная школа России в 1914–1920 гг.: кадетские корпуса*. Москва: Спутник+; 2002. 50 с.
6. Шайкоў В, Лукашэвіч А. Полацкі кадэцкі корпус і яго выхаванцы. *Беларускі гістарычны часопіс*. 1999;4:45–51.
7. Рамазанов СП. *Проблема ценности в истории: историографические и методологические аспекты*. Волгоград: Волгоградское научное издательство; 2006. 127 с.
8. Шепелёв ЛЕ. *Титулы, мундиры, ордена Российской империи*. Москва: Центрполиграф; 2004. 423 с.

Referenses

1. Volkov SV. *Russkii ofitserkii korpus* [Russian officer corps]. Moscow: Voenizdat; 1993. 368 p. Russian.
2. Mihajlov AA. *Rukovodstvo voennym obrazovaniem v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [Management of military education in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Pskov: Izdatel'stvo Pskovskogo oblastnogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniya; 1999. 463 p. Russian.
3. Korovin VM. *Voennoe obrazovanie v Rossiiskoi imperii (seredina XIX – nachalo XX veka)* [Military education in the Russian Empire (mid 19th – early 20th century)]. Voronezh: Voronezh State University; 2009. 704 p. Russian.
4. Lelina EI. [Main directorate of military educational institutions in the revolutionary events of 1917]. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2007;2:192–195. Russian.
5. Samovich AL. *Voennaya shkola Rossii v 1914–1920 gg.: kadetskie korpusa* [The military school of Russia in 1914–1920: cadet corps]. Moscow: Sputnik+; 2002. 50 p. Russian.
6. Shajkow V, Lukashjevich A. [Polotsk cadet corps and its pupils]. *Belaruskі gіstarychny chasopіs*. 1999;4:45–51. Belarusian.
7. Ramazanov SP. *Problema tsennosti v istorii: istoriograficheskie i metodologicheskie aspekty* [The problem of value in history: historiographical and methodological aspects]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo; 2006. 127 p. Russian.
8. Shepel'ov LE. *Tituly, mundiry, ordena Rossiiskoi imperii* [Titles, uniforms, orders of the Russian Empire]. Moscow: Tsentrpoligraf; 2004. 423 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 27.05.2023.
Received by editorial board 27.05.2023.